

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Л.С. КУТИДЗЕ, к.э.н., доцент,
Запорожский национальный университет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РЫНОЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Развитие рынков и обеспечение эффективного взаимодействия на них требует выработки правил поведения, которые были бы приняты всеми участниками и организационно оформлены. Инфраструктура рынка является той системой, которая связывает различные рыночные субъекты, обеспечивает функционирование экономики. Создание и развитие институтов рыночной инфраструктуры является предпосылкой эффективного функционирования рыночного механизма.

Переход к рыночным отношениям на постсоветском пространстве вызвал активный интерес к институциональной теории. Анализ проблем транзитивной экономики с использованием категорий и методов современных течений институционализма открыл новые возможности для исследований. Одной из важнейших проблем становления рынка является построение его инфраструктуры, что нашло отражение в работах западных и отечественных ученых. Но использование методологии институционализма применительно к реалиям отечественной экономической системы требует взаимной увязки понятий, категориального аппарата теории и практики институционального строительства.

«Институты» являются одной из основополагающих категорий институциональной теории. С учетом особенностей транзитивных экономик данную категорию рассматривают российские и украинские авторы (Р. Капелюшников, Я. Кузьминов, В. Радаев[3], А. Олейник[6], Р. Нуреев, А. Шаститко[4], Т. Гайдай и др). Понятие «инфраструктура» появилось в научной литературе не так давно, но стало важным направлением исследований в работах, посвященных анализу конкурентоспособности экономики.

Определение взаимосвязи категорий «институты рынка» и «рыночная инфраструктура» – важный с методологической точки зрения момент для понимания механизмов рынка, анализа рыночной среды и для выработки правил, способствующих совершенствованию рыночных взаимодействий. В научной литературе существуют достаточно широкие трактовки сущности этих понятий, что затрудняет анализ

факторов их взаимного влияния и, соответственно, механизмов их совершенствования.

В соответствии с этим целью данной статьи является определение институциональной составляющей инфраструктуры рынка на основе анализа теоретических положений, описывающих данные категории.

В институционализме существуют несколько основных подходов к трактовке понятия «институт». Так, Оливер И.Уильямсон в своей концепции рассматривает институты как механизм управления контрактными отношениями, и результатом функционирования институтов является минимизация транзакционных издержек. «Институты – это основные политические, социальные, правовые нормы, которые являются базой для производства, обмена и потребления». С этой точки зрения, институты включают как формальные и неформальные ограничения, так и определенные характеристики принуждения к их выполнению [1]. Д.Норт считает, что институты – это «совокупность созданных людьми правил и норм, выступающих как ограничения для экономических агентов, а также соответствующие механизмы защиты и контроля за их соблюдением» [2].

Аналогично структуру данного понятия рассматривают российские авторы: «Мы определяем институты как правила поведения, то есть как регулятивные принципы, которые предписывают или наоборот, запрещают те или иные способы действия ... кроме правил поведения, регламентирующих действия участников рынка, есть правила, определяющие механизмы их поддержания и понуждения к исполнению. Правила игры дополняются правилами контроля, и полное определение институтов включает единую совокупность правил игры и правил контроля» [3, с.8-9].

Более широкое определение институтов, так как в нем не определена экономическая составляющая деятельности, представлено А. Шаститко: «Институты – совокупность формальных и/или неформальных правил, создаваемых людьми, а также механизмов, обеспечивающих соблюдение данных правил. Прави-

© Л.С. Кутидзе, 2006

ла – это набор предписаний по поводу запрещенных и разрешенных действий, которые относятся более чем к одному человеку (с различными возможностями кодификации). Последний элемент сопряжен с механизмом наложения санкций, то есть создания издержек для нарушителей, а также для всех остальных субъектов, принимающих решения с учетом существования ограничений в виде соответствующего института. Система институтов носит многоуровневый характер (институциональная среда и институциональные соглашения, причем институциональная среда может состоять из надконституционных и конституционных правил)» [4, с.27].

В то же время трудно согласиться с таким видением: «Под институтами рыночной экономики следует понимать совокупность организаций, обеспечивающих эффективное функционирование экономических субъектов. Совокупность этих организаций и определяет функциональную структуру экономики. Таким образом, институт как организация является тем органом, который формально реализует на практике правила и процедуры поведения» [5,233]. В данном случае институт представлен как организация, что все-таки не соответствует концепциям институциональной теории. Так, например, А.Олейник иллюстрируя границу между институтом и организацией, разграничивает их, во-первых, как макроинституциональную и микроинституциональную категории [6, с.243]. Хотя, безусловно, реализация на практике норм и правил происходит через организации.

Необходимо отметить, что институты рассматривают как сложные системы. «Известно, что высокая эффективность развитых рыночных экономик во многом зависит от наличия таких институтов, как кредитно-банковская система, фондовый рынок, страховые компании, пенсионные фонды, которые снижают риски, минимизируют трансакционные издержки и обеспечивают эффективное распределение ресурсов. Все эти институты можно охарактеризовать как сложные, поскольку их функционирование основано на взаимодействии множества различных агентов» [3, с.21]. То есть институт как сложная система состоит из частей, каждая из которых имеет организационную самостоятельность и взаимодействует с другими агентами в рамках системы. Институт есть способ согласования части и целого.

К основным уровням институциональной системы в основном относят формальные правила, неформальные правила, культурные

традиции и ценности. «Чем шире определение института, тем больше вероятность того, что идентифицировать неинституциональные факторы будет трудно или вообще невозможно. В этой связи, например, привычки, стереотипы мышления, опредмеченные результаты прошлых действий индивидов, даже если они имеют значение для принятия решений экономическими агентами в будущем, не могут рассматриваться как институциональные. Вот почему принципиальную роль в процессе идентификации институтов играет механизм, обеспечивающий соблюдение правил» [4, с.38].

Следующей особенностью институтов является то, что для них характерны свойства общественных благ – неизбирательности в потреблении, неисключаемости в потреблении, неисчерпаемости в потреблении. В основе институтов лежат нормы. «Нормы – это такое благо, которое используется для организации взаимодействия совместно всеми экономическими агентами, вне зависимости от того, принимают ли они участие в процессе корректировки норм и их интерпретации с точки зрения нового опыта» [6, с.197].

Выделим некоторые общие характеристики институтов:

- они состоят из норм, правил, механизмов их выполнения и контроля;
- они имеют несколько уровней: формальных правил, неформальных правил, спонтанно определенных рамок;
- они являются сложными системами;
- они обладают характеристиками общественных благ;
- определяют структуру и величину трансакционных издержек.

Широкая трактовка понятия институтов является причиной того, что институциональную систему общества называют «мягкой инфраструктурой экономики».

Понятие «инфраструктура» достаточно часто используемое рядом с понятием «институты», трактуется не менее широко. Инфраструктура является важной составляющей общей структуры экономики, но ее сущность и структуру определяют по-разному. Анализируя инфраструктуру по признаку включения объектов в ее состав, выделяют следующие три подхода [7, с.161]:

- инфраструктура – вся система обслуживания производства и населения;
- инфраструктура – система обслуживания производства;
- к инфраструктуре относятся отрасли услуг, в которых происходит продолжение

процесса производства в обращении.

В Советском энциклопедическом словаре дается следующее определение, отражающее традиционный подход, преобладающий в советской науке: «Инфраструктура (от лат. *infra* – ниже, под и *structura* – строение, расположение) – комплекс отраслей хозяйства, обслуживающих производство (производственная инфраструктура – дороги, каналы, водохранилища, порты, мосты, аэродромы, склады, транспорт, связь и др.) и обеспечивающих условия жизнедеятельности общества (социальная инфраструктура – образование, наука, здравоохранение и др.) [8]:

В английском экономическом словаре [9] инфраструктура (*infrastructure or social overhead capital*) определяется как – «национальные автомобильные и железные дороги, дома, гостиницы, общежития, школы и т.д., созданные в результате инвестиций обычно со стороны центральных или местных властей. Понятие «инфраструктура» относится также к таким материальным активам, как квалифицированная рабочая сила, созданная посредством инвестиций в человеческий капитал».

В учебниках по микроэкономике мы видим более узкое понятие: «инфраструктура – капиталные блага, которые обычно обеспечивает государство для использования их всеми гражданами и фирмами (например, автомагистрали, мосты, местные транспортные системы, муниципальные системы водоснабжения, водочистные сооружения, аэропорты и т.д.)» [10]. То есть в определении включены только капиталные блага. Отсутствие общепринятого подхода к включению в состав инфраструктуры тех или иных компонентов каждый раз требует от исследователей пояснения предмета исследований, на что указывает, например Д. Билль: «Инфраструктура представляет собой общественную составляющую основного капитала... Иногда инфраструктуру определяют в слишком узком понимании и сводят ее к тому, что относится к категориям общественного капитала, непосредственно связанным с производительностью, то есть таким, как транспорт, телекоммуникации, электроэнергия и водоснабжение. Но иногда определение более широкое и включает также учебные, культурные и социальные учреждения» [11].

В работах западных экономистов прослеживается общий признак инфраструктуры. Если рассматривать инфраструктуру с точки зрения источника финансирования, то инвестиции в инфраструктуру трактуются как «накладные социальные издержки», как «дополнитель-

ный общественный капитал», то есть инвестиции в инфраструктуру формируются за счет всего общества.

Инфраструктура создает условия, необходимые для продвижения продукции от производителя к потребителю, поэтому, кроме производственной и социальной, необходимо выделять рыночную инфраструктуру.

О необходимости развития обслуживающих производственных процессов отраслей для создания нормальных экономических условий функционирования рынка, формирования рыночной среды писали многие ученые-экономисты. Особенно исследования, касающиеся роли общественных накладных расходов, активизировались во второй половине 20-го века. Так, А. Ростоу в работе «Стадии экономического роста» [12], обосновывая приоритетность развития отраслей общехозяйственного значения, доказывал возможность получения мультиплицирующего эффекта в экономике от инвестиций в эти отрасли. Развитие рыночной инфраструктуры сокращает издержки обращения, приводит к росту внешней торговли и экспортных отраслей, созданию капитала для развития промышленности и поэтому целесообразна государственная поддержка развития рыночной инфраструктуры. Рыночную инфраструктуру стали понимать как совокупность общих условий развития рынка с целью создания благоприятного климата для частного капитала.

В 80-е годы понятие «рыночная инфраструктура» появилось и в трудах советских ученых. Существует множество определений, в основе которых – перечень составляющих инфраструктуры с разной степенью включения тех или иных элементов (отрасли, подотрасли, сферы деятельности, предприятия, хозяйства, подразделения и т.д.). Подробный анализ сравнительных характеристик научных подходов к пониманию рыночной инфраструктуры приводит, например, А.С. Новоселов. Анализ позволяет сделать выводы, что «необходимо различать две стороны рыночной инфраструктуры. Во-первых, материально-вещественное содержание, экономический потенциал, создающий условия функционирования системы рынков (складские здания и сооружения, торговые площади, торгово-складское оборудование, здания, оборудования бирж, коммерческих банков и т.д.). Во-вторых, экономические отношения по поводу деятельности субъектов рынка, направленной на создание условий товарного и денежного обращения; носителем этих отношений является рыночная инфра-

структура» [7, с.170].

Институциональная составляющая удачно отражена в определении рыночной инфраструктуры как «совокупности организационно-правовых форм, опосредствующих движение товаров и услуг, акты купли-продажи, или совокупность институтов, систем, служб, предприятий, обслуживающих рынок и выполняющих определенные функции по обеспечению нормального режима его функционирования» [5, с.237].

Переходя на сущность деятельности, инфраструктуру рынка обозначают как совокупность посредников на рынке. Разграничивая понятия «рыночная инфраструктура» и «инфраструктура рынка», последнюю определяют как «комплекс институтов, обеспечивающих нормальное, непрерывное функционирование рынка, выполняющих функции посредников или берущих на себя решение вспомогательных задач товарно-денежного кругооборота между домохозяйствами и фирмами» [5, с.240]. В данном контексте институты выступают как посредники, но если принимать во внимание макроэкономический характер дефиниции «институты», это не совсем корректно и противоречит пониманию институтов как «правил игры».

Рыночная инфраструктура вносит существенный вклад в ускорение развития экономики через повышение эффективности процессов товарного и денежного обращения и оказания комплекса рыночных услуг хозяйствующим субъектам. Хозяйствующие субъекты могут реализовывать свои экономические интересы в рамках тех правил и традиций, которые распространяются на всех участников рынка. То есть их эффективное функционирование связано с разработкой правил и норм ведения операций и, соответственно, наличием и созданием соответствующих институтов. Поэтому правомерно говорить об институтах как элементах рыночной инфраструктуры. В целом, «рыночная инфраструктура представляет собой совокупность объектов и институциональных структур, обеспечивающих формирование материальных, финансовых и информационных связей между субъектами рынка» [7, с.171].

Для определения институциональной составляющей рыночной инфраструктуры представляет интерес используемый М. Дерябиной термин «правовая и регулирующая инфраструктура», основу которой составляют законы, правила и нормы, которые формируют ограничительные рамки и стабильную среду для развития институтов рынка. Правовая и регулирующая инфраструктура (ПРИ) включает

также механизмы и структуры защиты правовых норм, гарантирующие их безусловное исполнение. «Формальные нормы и правила, образующие правовую и регулирующую инфраструктуру, формируют некую иерархию, структурирующую институциональную среду» [13, с.118].

Назначение рыночной инфраструктуры – обеспечение эффективного взаимодействия между субъектами экономики. С ее помощью происходит свободный обмен и перелив различного рода ресурсов – сырьевых, финансовых, трудовых, интеллектуальных, информационных, а также саморегулирование системы в соответствии с конъюнктурными колебаниями рынка. Институциональные преобразования в экономике должны быть, прежде всего, направлены на формирование рыночной инфраструктуры. Особо остро проблема проведения институциональных преобразований стоит в переходной экономике. Выработка правил поведения на рынке и соответствующее организационное оформление их требует создания и развития соответствующей инфраструктуры рынка. И, наоборот, имеющиеся в наличии условия функционирования системы (дороги, аэропорты, связь, склады и т.д.) могут быть выведены из кругооборота рыночной экономики, прийти в негодность, если нет правовой и регулирующей инфраструктуры, что подтверждается многочисленными примерами в странах с переходной экономикой. Это во многом объясняется тем, что данные объекты обладают характеристиками общественных благ, и чем больше общественная составляющая, тем более необходимо государственное регулирование этих вопросов.

Анализ теоретических положений позволяет сделать некоторые выводы.

Рыночная инфраструктура является сложной системой и включает в себя множество элементов. Составной частью рыночной инфраструктуры является правовая и регулирующая инфраструктура, которая отражает роль институтов как макроэкономической категории и включает формальные нормы и правила, регулирующие рыночные отношения. К ее элементам можно отнести законы, регламентирующие хозяйственную деятельность субъектов рыночной экономики и связи между ними. Правовая и регулирующая инфраструктура, несомненно, обладает характеристиками общественного блага и, соответственно, главная роль в ее формировании и развитии принадлежит государству. Элементами рыночной инфраструктуры также являются предприятия и организа-

ции, действующие на основе формальных и неформальных норм и правил. Это организации – агенты сферы обращения, которая обеспечивает торгово-экономические связи между производителем и потребителем (банки, биржи, страховые, инвестиционные компании и т.п.). Предназначение данных субъектов в рамках всей системы – снижение транзакционных издержек. Объединенные определенными связями между собой, они, в свою очередь, образуют системы, действующие в рамках рыночной инфраструктуры и образующие ее подсистемы. Это, например, кредитная система, страховая система, биржевая система и др. Связи между организациями внутри подсистем определяют

ся как правовой и регулирующей инфраструктурой, так и неформальными правилами. Каждая организация, в свою очередь, также является системой.

Следующий обобщенный элемент инфраструктуры – это комплекс условий функционирования системы рынков. Он представляет собой материальную основу рыночной инфраструктуры. Транспорт, телекоммуникации, энергообеспечение и др., являются, с одной стороны, отдельными отраслями, но уровень их развития в конкретный момент определяет качество всей рыночной инфраструктуры.

В самом общем виде рыночная инфраструктура представлена на рис. 1.

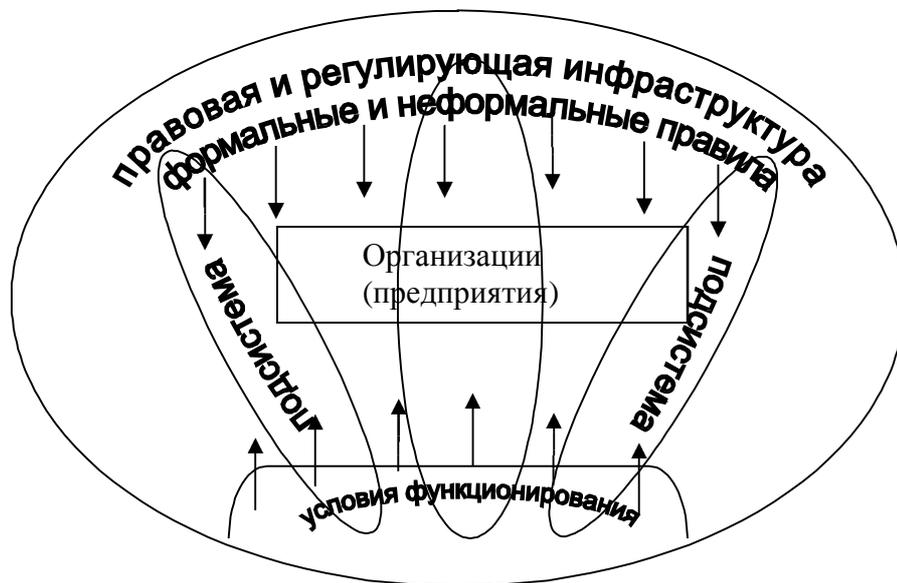

Рисунок 1. Рыночная инфраструктура экономики

Особых исследований требует определение места социальной инфраструктуры в системе экономических отношений. Не вызывает сомнений, что уровень образования, здравоохранения, культуры являются важнейшими факторами развития экономики и государства в целом. И роль человеческого фактора, качество которого определяется этими системами, в условиях глобализации возрастает. Поэтому выделить социальную инфраструктуру как элемент рыночной инфраструктуры, или наоборот, невозможно (нецелесообразно). Скорее, рыночная инфраструктура полностью накладывается на социальную инфраструктуру общества. Уровень развития социальной инфраструктуры определяет качество рыночной инфраструктуры.

Таким образом, можно выделить основные общие черты в определении сущности рыночной инфраструктуры и институтов рынка:

их предназначением является снижение транзакционных издержек, и они обладают характеристиками общественного блага. Следовательно, без развития рыночной инфраструктуры невозможно повышение эффективности рынка, конкурентоспособности экономики. А это требует определенной активности государства, обеспечивающего создание и потребление общественных благ.

Определение структуры и силы связей институциональной составляющей рыночной инфраструктуры и других ее элементов требует дальнейшего изучения с использованием исследовательского аппарата институциональной экономической теории. Это особенно актуально для переходных и развивающихся экономик, так как инфраструктура в большей мере, чем другие потенциальные факторы развития, может быть использована как непосредственный инструмент для реализации стратегических

решений государства.

Литература

1. Уильямсон О. Частная собственность и рынок капитала//«ЭКО». –1993. – №5. – С. 31.
2. Норт Д. Институты и экономический рост: исторические введения// THESIS. – 1993. – Т.1. – Вып. 2. – С.73.
3. Кузьминов Я., Радаев В., Яковлев А., Ясин Е. Институты: от заимствования к выращиванию// Вопросы экономики. – 2005. – №5. – С.5-27.
4. Шаститко А. Предметно-методологические особенности новой институциональной экономической теории//Вопросы экономики. – 2003. – №1. – С.24-41.
5. Региональные проблемы переходной экономики: вопросы теории и практики / Под ред В.Г. Алиева. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – 646 с.
6. Олейник А.Н. Институциональная экономика. – М: ИНФРА-М, 2000. –416с.
7. Новоселов А.С. теория региональных рынков. Ростов–на-Дону: Феникс; Новоси-

бирск: Сибирское соглашение, 2002. –448 с.

8. Советский энциклопедический словарь/ Гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1988. – С.166.
9. Словарь по экономике. Пер. с англ. Под ред. П.А. Ватника. – СПб.: Экономическая школа, 1998. – С.196.
10. Кемпбелл Р. Макконнелл, Стенлі Л. Брю . Аналітична економія принципи, проблеми, політика. Частина 2 Мікроекономіка. – Львів: «Просвіта», 1999. – С.61.
11. Україна на шляху до Європи / за ред.. Л. Хоффмана, Ф. Мьоллерса. – К.: Видавництво «Фенікс», 2001. – С.108
12. Rostow W. The Stages of Economic Growth. – N.Y.,1960.
13. Дерябина М. Институциональные аспекты постсоциалистического переходного периода// Вопросы экономики. – 2001. –№2. – С.108-124.

Статья поступила в редакцию 26.01.2006

Е.В. ОРЕХОВА,

Одесский Национальный Университет им. И.И. Мечникова

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПРИРОДА ПЕРЕХОДНЫХ ЭКОНОМИК.

В какой момент экономика, вошедшая в полосу глубинного реформирования, перестает быть переходной? Ответ, который можно встретить в некоторых зарубежных транзитологических исследованиях, достаточно прост: когда ею будет превзойден дореформенный уровень ВВП (или промышленного производства). С этой точки зрения украинской экономике потребуется еще немало времени, чтобы приобрести статус "непереходной". Достоинства такого чисто статистического критерия очевидны – строгость и однозначность; однако он мало что говорит о внутреннем содержании процесса системной трансформации. Наверное, с его помощью можно более или менее точно датировать окончание переходного кризиса, но ведь переходный кризис и переходный процесс – это не обязательно одно и то же.

Необходимо отметить, что данная проблема абсолютно мало исследована, но всё же некоторые авторы уделяли ей своё внимание. Так вот например, А.Нестеренко[4], О.Уильямсон[7], С.Кордонский[2], Д.Норт[5], Д.Старк[6].

Именно поэтому целью данной статьи является исследование существующей институциональной природы переходных экономик.

Современная институциональная теория исходит из иной перспективы. Экономика перестает рассматриваться как переходная, когда в общих чертах завершается формирование ее нового институционального фундамента. Так, в одной интересной публикации А. Нестеренко нарисована впечатляющая картина законодательного прогресса в переходной экономике. По его оценке, к концу 90-х гг. в основных сегментах украинской экономики утвердились новые "правила игры", откуда делается вывод, что ее следует считать уже вышедшей из числа экономик переходного типа[4].

К сожалению, этот обязывающий вывод формулируется безотносительно к тому, как на деле работают вновь введенные политические, экономические и правовые институты. Уязвимость позиции А. Нестеренко – в чрезмерном "юридизме": неявно она предполагает, что вся-

© Е.В. Орехова, 2006